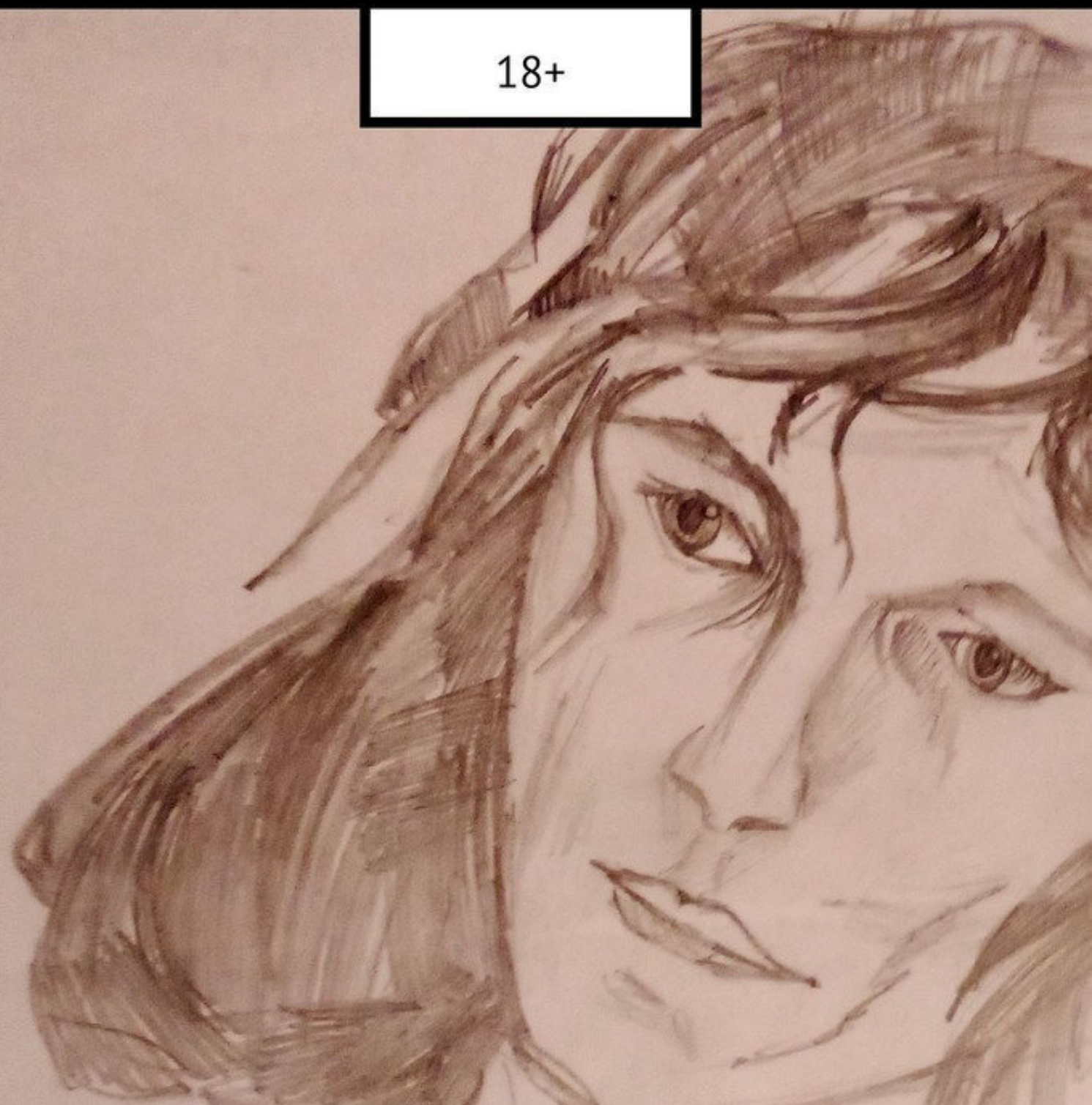

18+

ИЯ ВАУЛИНА

**Произведения разных лет
(Готовые и незаконченное)**

18+

Ия Ваулина

**Произведения разных лет
(Готовые и незаконченное)**

«Издательские решения»

Ваулина И.

Произведения разных лет (Готовые и незаконченное) /
И. Ваулина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-675289-4

В сборник включены мои произведения, которые я писала в разные годы.
Прошу не судить строго, так как там есть и черновые, и детские, когда мне
было 9—10 лет.

ISBN 978-5-00-675289-4

© Ваулина И.
© Издательские решения

Содержание

СКАЗКА ПРО КОСМОС. Автор – Есипова Ия Владиславовна (11 лет). (1996—1997)	6
Глава первая	6
Глава вторая	7
В полете	7
Глава третья	8
Бомбежка	8
Глава четвертая	9
На планете	9
Глава пятая	10
Плутон	10
Глава шестая	11
В стихах	11
Глава седьмая	13
Звездный мальчик	13
Глава восьмая	14
Нас спасет только Черный Карлик	14
Глава девятая	15
Возвращение на Землю	15
Глава десятая	16
Все в прошлом	16
КОНЕЦ	16
Снегурка, или новогодняя сказка. (22 ноября – не помню какой год написания. 1995?)	18
ВОЛШЕБНАЯ ДЕВОЧКА	18
Конец	21
Рассказ-ужастик про печеньки на конкурс писателей	22
КОНЕЦ	24
Лель и студент. Славянское	25
Апокалипсис про вирус	28
ТРОЕ ВЫЖИВШИХ В МРАКЕ	28
1	29
КОНЕЦ	36
Неизвестный в мирах	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Произведения разных лет (Готовые и незаконченное)

Ия Ваулина

© Ия Ваулина, 2025

ISBN 978-5-0067-5289-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СКАЗКА ПРО КОСМОС. Автор – Есипова Ия Владиславовна (11 лет). (1996—1997)

Глава первая

Однажды шесть ребят изучали космос. Они наблюдали за ним из телескопа, изучали планеты, звезды, астероиды. В один раз ночью, когда в небе был Млечный Путь, девочка из них увидела, что к ним спускается космический корабль. Из корабля вышли инопланетяне и забрали Марию (Так звали девочку).

Мальчики не испугались. Витя сказал:

– Это нельзя так оставить! Она погибнет!

На следующий день мальчики пошли в космический городок. Увидели директора и говорят:

– Иван Петрович, дайте нам ваш звездолет!

– Ладно! Витя будет командиром звездолета. Остальные – экипаж. Учтите: вы будете лететь двадцать лет.

Затем он показал звездолет. Мальчики сели в него и полетели. Когда звездолет покинул Солнечную Систему, связь между ним прекратилась.

Глава вторая

В полете

Мальчики летели в космосе до созвездия Водолея двадцать лет. Прилетели на звезду, а Марии и корабля там нет.

– Что же нам делать? – Спросил Сергей. – Мы далеко от Солнечной Системы, а горячее у нас на исходе.

– Перестань. – Сказал Максим.

– Видишь «солнечный парус»? Он нам поможет!

Тотчас мальчиков помчалю фантастической скоростью, и они оказались в Солнечной системе.

Глава третья

Бомбежка

Тут они увидели, что к ним приближается космический корабль. На нем инопланетяне с женщиной двадцати лет. Это была Мария. Вдруг инопланетяне открыли огонь.

Плохо пришлось мальчикам. Но у них были снаряды. Стали они бомбить по инопланетянам. Но инопланетяне успели скрыться. Отвезли они Марию на Сатурн. Мальчики по шестнадцать лет летят на Сатурн.

Глава четвертая

На планете

Саша, Коля, Витя, Максим и Гарик через год прилетели на Сатурн. Перед тем, как сесть на планету, включил Витя тормозное устройство. Звездолет стал снижаться.

Но Гарик сказал:

– Я сяду на планету и передам вам по связи, есть там Мария или нет.

– Возьми оружие!

– Да.

От звездолета отделился спутник и полетел на Сатурн. Когда Гарик летел сквозь атмосферу, он удивлялся. «До чего же красива атмосфера! Вся из цветов радуги! Но Вселенная прелестней»!

Пока Гарик рассматривал это, он не заметил, как очутился на поверхности планеты и увидел, что корабля нет. Гарик все это передал своим.

– Я взял с собой связь и электроволны идут с востока. Нам надо туда.

Глава пятая

Плутон

Плутон – самая холодная планета во Вселенной. Ребята не решились туда лететь.

Витя говорит:

– Мы запустим туда спутник, и он нам будет показывать местность.

Так и сделали. Видит один инопланетянин спутник и говорит:

– Паматит, превратись в Марию и явись на звездолет. Будешь там, возьмешь порошок и дашь им проглотить его. Тогда все заснут. А ты веди звездолет в Черную Дыру. Когда прилетишь туда, поставь взрывчатку, а сам уходи. Тогда они все взорвутся с космическим звездолетом!

Пришел Паматит в образе Марии. Мприя достала сонный порошок и дала с ним чай. Мальчики сразу заснули. А Паматит повел звездолет в Черную Дыру. Когда прилетел – поставил взрывчатку, а сам скрылся.

Тут один из мальчиков очнулся. Увидел взрывчатку и догадался:

– Это не Мария.

До взрыва осталось пять секунд. Тут Витя схватил нож и перерезал красный провод. Затем проснулись все. Так Витя спас и себе жизнь, и экипажу.

Глава шестая

В стихах

Через некоторое время
Попадем и мы на Марс.
Хоть планета то и дальняя,
До сих пор и манит нас.

А Меркурий, а Меркурий!
Что он нам? Ведь мы сгорим!
Нет! Давай скорей, Меркурий,
Сохраняй нам жизнь своим.

А Венера, а, Венера!
Над тобой когда летим,
Видим снежные постели,
Словно снег, когда летим.

Наша матушка Земля
Вся блестит у янтаря!
То как звездочка сверкает,
То все вертится заря.

А Юпитер нипочем!
Хлопнем друга по плечу.
Пожалеем мы его.
Дадим сына своего.

Что, Сатурн, ты приуныл?
Видно, где-то ты простыл?
Да! Посидим мы у тебя, на твоих колечках,
Что нам делать без тебя, у тебя утечка!

На Уран мы полетим.
Скоро, скоро подлетим!
Сядем на твою траву,
Поедим быстрее халву!

Где Нептун, где Нептун?
Кто тебя так сильно сдул?
Ведь на поиски тебя
Ушли целых три поля!

Что с тобой, Плутон, Плутон?
Как твой сын – Плутон-Харон?

Что ты самый дальний?
Маленький, миндальный?

Моя Луна, на тебе Весна!
Ты дочь Земли, к тебе вели
Все корабли. Плохо тебе.
Надо тебя защитить от огня!

Галактика – полна звездами она.
Мы живем в ней.
Лети же к ней! Она тебе откроет, но не моет.
Но не моет звезды пылью!

Запомни это навсегда.
Тебе путь подскажет звезда!
Если хочешь полететь в космос,
Построй корабль, и лети по любому пути!

Млечный Путь перед тобой!
Лети по нему домой!

Глава седьмая

Звездный мальчик

После посадки на чужую планету (после Черной Дыры) мальчики вдруг увидели, что к планете приближается комета. Вот она ближе и ближе. Вдруг что-то сверкнуло, и перед космонавтами предстал Звездный мальчик. В середине горела звезда. Весь румяный. А на голове возвышалась шапка связи.

Мальчик спросил:

– Кто вы? Зачем сюда прилетели? А знаете, что вам будет, если вы будете ставить звездолет не на то место?

– Мы с Земли. Из Солнечной Системы. Мы мальчики земляне. А что будет нам, мы не знаем.

– Вас прогонят с этой планеты. А меня зовут Старкайд. Я хочу с вами подружиться. Как вас зовут?

– Гарик, Сергей, Максим, Витя, Коля. – Разом ответили мальчики.

– Я все знаю, – сказал Старкайд. – Вы ищете Марию. Ее утащил Паматит. Он на Черном Карлике. Я вам помогу! Витя, ты не бойся! Я буду командиром звездолета. Я найду Марию!

Глава восьмая

Нас спасет только Черный Карлик

Мальчики прилетели на Черный Карлик. Наконец они застали инопланетян! Гарик взял автомат – и за Марией! Мария видит: что-то бежит. Это же Гарик!

Кинулась к нему Мария. Гарик схватил ее за руку и побежал. Втащил в корабль.

Мальчики так обрадовались, что все перевернули. Но Старкайд все поправил.

Тут Паматит подбежал к звездолету. Гарик преградил ему путь. Тут Паматит швырнул камень и Гарик свалился. Ранение было крайне опасно для жизни. Все время, когда Гарика лечила Мария, мальчики воевали с инопланетянами. Паматита взяли в плен, а его корабль взорвали.

Глава девятая

Возвращение на Землю

Два года Гарик, Сергей, Максим, Витя, Коля и Мария летели обратно на свою Землю. Звездолет тихо опустился на Красной Площади Москвы. Толпа ходила туда и обратно.

А когда мальчики, уже взрослые семнадцатилетние сходили с корабля, к ним подбежал седой старик.

– Иван Петрович! – Радостно крикнул Сергей.

– Как вы выросли, мальчики! – Воскликнул Иван Петрович.

Тут вся толпа подбежала к мальчикам и стала их подкидывать. Иван Петрович шептал:

– После стольких лет...

В честь возвращения вечером был дан салют.

Глава десятая

Все в прошлом

Прошло двадцать лет. Мальчики стали молодыми парнями. Собрались они однажды на педсовете о космосе. Вдруг Максим увидел среди них очень красивого мужчину с черными волосами.

– Гарик!

Это был Гарик.

– Помнишь, ты спас Марию от Паматита?

– Ес.

– Попьем чай, мальчики?

– Ес.

Парни пили чай и разговаривали. Вдруг в зал вошла красивая девушка с карими глазами и белыми волосами.

– Мария!

– Ес.

Она зашла на сцену и запела красивую космическую песню. Когда спела, подошла к парням:

– Я расскажу вам историю. Когда меня забрали инопланетяне, я испугалась. Вылетели мы в открытый космос. И я увидела вас. Когда вы увидели, что Мария что-то кладет в чай, это была не я.

– А кто? – Разом спросили парни.

– Паматит. Он принял мой образ. Он вас усыпил и повел звездолет в Черную Дыру. И поставил взрывчатку. Если бы не Витя, вас бы разнесло на мелкие кусочки!

Затем парни стали попивать чай, рассказывать про космос.

А куда тридцать лет в созвездие летели мальчики, его стали звать Водолей.

КОНЕЦ

P. S: Паматита расстреляли.

Снегурка, или новогодняя сказка. (22 ноября – не помню какой год написания. 1995?)

ВОЛШЕБНАЯ ДЕВОЧКА

Наступал Новый Год. Намело сугробы. Но елок не было. Что делать?

Собравшись на улице, ребята стали делать снежную бабу. Вылепили и начали водить вокруг нее хоровод. Вдруг все остановились. Один мальчик заметил, что баба мигает глазами. Он остановился и крикнул:

– Снежная баба! Оживи!

Вдруг снежная баба задрожала, с нее упал снег, и перед ребятами стоит девочка.

– Как тебя зовут?

– Не знаю.

– Пойдем играть!

– Пошли!

Ребята убежали. Девочка вскоре весело неслась по мягкому снегу. Вдруг она села на снег и заплакала.

– Что случилось?

– Мою маму растопила Баба-Яга. Ей надо отомстить. Мама моя Снежная Королева. Если мы уничтожим Бабу-Ягу, мама появится, пойдем!

– Пойдем!

Ребята и девочка убежали.

Они бежали так быстро, что через две минуты выскочили из города и забежали в лес.

– Куда идти?

– Прямо!

Ребята побежали по тропинке.

Спросили девочку:

– А ты кто на самом деле?

– Сестра Снегурочки.

– А как тебя зовут?

– Снегурка.

Вдруг Снегурка увидела полянку с горками. Там было весело.

– Пойдем, повеселимся!

Ребята:

– А у нас предчувствие, что это ловушка.

Пришли. А там веселье, крик! Снегурка полезла на горку. А ее заметили.

Баба-Яга:

– Утащим девчонку!

– Да.

Подкрались.

– Ага! Попалась!

Снегурку схватили. Она вырвалась.

– Снегурка, беги! Это ловушка!

Она вырвалась, и ребята вместе со Снегуркой побежали вглубь леса. Снегурка остановилась, спросила белку:

– Белочка, далеко ли до города?

– Недалеко. Несколько часов идти.

Ребята кое-как добрались до города. Уставшие, голодные, кроме Снегурки.

– Где бы нам поесть?

– Не знаем.

Вдруг почва задрожала – ребята провалились. Видят гору. Снегурка:

– Баба-Яга обманула нас. Моя мама в плену. Скорей!

Ребята ворвались в пещеру. И что же они увидели?

В холодном помещении на камне сидела Снежная Королева.

– Ребята, сюда! Вот она!

Снегурка выскочила:

– Мама!

– Я тебя не знаю! Уходи!

– Мама потеряла память! Что делать?

– Это злые чары! Они заколдовали мою маму!

Вдруг все увидели записку. Прочитали и убежали в пещеру.

Там сидела Баба-Яга (молодая). Тут к ребятам пришла мысль: «Если мы ее растопим, память вернется».

Зажгли спичку, вспыхнуло пламя, в глазах Бабы-Яги сверкнул ужас и от нее осталась лужица.

– Вперед!

Ребята убежали к Снежной Королеве. Теперь у них была мысль, что Снегурку обманули.

Прибежали.

Снегурка увидела свою маму и побежала к ней.

– Дочка!

– Бежим скорей! Нас заметили!

Но поздно. Похитители ворвались в помещение.

– Вот вы и попались!

Хорошо еще, что был снег. Все слепили снежки и давай метать по похитителям! Пока они, похитители, глаза протирали, Снегурка и ребята со Снежной Королевой убежали.

– Ну вот и все! Пойдем на елку!

Все согласились, и дружно ушли на праздник, и хорошо там повеселились!

Конец

Рассказ-ужастик про печенье на конкурс писателей

Сразу скажу. уважаемый читатель, – рассказ банален потому что такие темы мне не нравятся вообще. Так как группа там была девчачья, меня просто умоляли такое написать. И писала я это стиснув зубы, чтобы не обидеть. В другой ситуации я бы подобное даже писать не стала.

...Семья вообще не понимала, как оказалась в этом заведении – таинственном арт – кафе. Темное помещение сразу им не понравилось, но дети хотели узнать, что это такое. Они буквально тащили отца и мать. Хотя тем это все не нравилось. С улицы, несмотря на то, что доносились веселое улюлюкание, хотелось уйти в темноту. Доставало просто все старое: Новый Год, этот Дед Мороз возле елки, суета, и ощущение праздника.

– Мама, мне надоели эти снежинки, елки и остальное. Давай пойдем в то кафе, там печенье вкусные готовят! С шоколадом и изюмом! – верещала восьмилетняя дочь.

Матери это все очень не нравилось. Дома дети – еще и сын – погодок – верещал как заведенный от компьютерных стрелялок. Довел так, что отец семейства запросто расколотил ноутбук. Кому пришло в голову усадить чадо поиграть в «Доту» и остальное – неизвестно. Зато в результате того погрома посреди ночи Сергей (так звали ребенка) стал голосом копировать все визги монстров. Приходилось дать ремня. Но тот не понимал НИЧЕГО – ни что взрослые устают, и желают отдыхать, ни такта, ни остального. Страшный диагноз подтверждался: шизофрения. Ребенок вдобавок обожал килограммами, образно говоря, есть печенье. Со скандалом соглашался кушать суп.

Родители бы отказались от такой ноши – зная, что Сергей НИКОГДА психологически не вырастет, не повзрослеет, навеки застряв в вечном детстве. Что у него и в двадцать, и в сорок будет поведение РЕБЕНКА. Много раз знакомые говорили – сдайте этого безнадежного мальчика, вы с ним намучаетесь. Но нет, жалость брала свое. И терпели, и орали, и били. Мать один раз чуть не вскрыла себе вены с горя. Рожать она больше не могла совсем. Два кесарева – немалая нагрузка на организм. Дочь тоже оказалась шепутная. Хотелось свести счеты с жизнью. Отец семейства словно ничего не замечал. Сидел, читал газеты, без которых жить не мог. «Советский спорт». Вот и все увлечение, и шахматы. ЧТО держало настолько разных людей рядом друг с другом – неизвестно: дети, деньги, командировки, семья? А может быть, простая тупость – держаться за штаны в доме и не только? Или за то, что зачал – родил? Никто даже не задумывался: а НУЖЕН ли такой отец? Газетами можно было мух шлепать, вдобавок их скопилось за десять лет столько, что хоть стену обклеивай.

Чтобы хоть как – то будни разбередить, семейство и пошло на прогулку. Дети довели и там.

И вот оно – старое арт – кафе, которое привлекло мрачным видом. Черные шторы, запах шоколада, порой бутерброды с икрой, селедкой и красной рыбы мелькали на тарелках. Вся эта странная, но нелепая жизнь шла всегда в этом заведении. Семья зашла.

И на столиках все увидели печенье разных видов. Чего здесь только не было... Но радовало одно: можно платить за время пребывания тут. Это и привлекло. Но мрак и остальное успокаивали вконец измотанные нервы.

Только мать думала о совсем другом... Несколько лет подряд она пила успокоительные, и думала о возможном самоубийстве. Несколько раз ей думалось – вот было бы любопытно взять те самые печенки. Съесть пару килограммов... и быть счастливой, и они бы выполняли самые заветные желания.

Уже было непонятно, ЧТО дети хотят, но спустя час, два она полуоглушенным, сонным взглядом заметила: происходит что – то странное. Дочь и сын, и даже отец семейства, отодвинув чашки, шарахались от вида печенек. Слышался в голове какой – то пронзительный визг: типа кукол «мама», или невесть кого... Мало помалу дошло: лучше было не психовать. Поскольку реально становилось ПЛОХО. Резко заболело все, в том числе и желудок.

– Что за муть... неужели опять... – решила женщина, подумав о беременности. Она пошла в туалет, почувствовала головокружение, и ее вырвало. Резко и с дикой болью.

– Да чтоб эти печенки... – произнесла она, и принялась полоскать рот. Есть абсолютно не хотелось. Но дверь не смогла открыть. Далее пошли в ход кулаки: несчастная барабанила в нее. Мать семейства абсолютно не знала одного: арт – кафе оказалось совсем не простым. Там правили существа, кои назывались печенки, брали в заложники людей, а после несчастные пропадали неизвестно куда. Может быть, их сжирали, баррикадируя дверь, а из остатков готовили себе подобных. Но заведение, судя по жалобной книге, закрыть должны были давно. Однако, этого не происходило. Печенки просто забаррикадировали дверь. И выбить ее можно было лишь топором.

Из кафе доносились испуганные визги сына и дочери. Видимо, там происходило нечто страшное. После этого женщина услышала многочисленный топот многочисленных маленьких ножек, и потеряла сознание: организм просто не выдержал нервного напряжения.

Дети тем временем пытались наладить ситуацию: печенки взяли семью в заложники, и выбраться из помещения стало нереально. Они просили выкуп... да только условия оказались жуткие – остаться насовсем в этом жутком месте. Собаки на улице рычали, и начинало смеркаться... Девочка пыталась просто переубедить этих странных созданий: нельзя так себя вести. В результате ситуация вышла из – под контроля, и отец семейства, взяв что – то тяжелое, принялся просто громить помещение, лишь бы все это закончилось.

– Да сдохните вы наконец, мрази... – шипел муж, пытаясь просто давить эту сволоту ногами на полу. Но, в конце концов, Новый Год настает, и ничего с этим не поделаешь. Пусть будут чудеса, хотя бы такие. Одновременно, пришлось освобождать и мать семейства. Выкупа не было... да и откуда ему было взяться? Забросить новых печенек с магазина, чтобы они тоже ожили, и начали срывать мясо с плоти? Вот этого бы не хотелось.

– Выкуп, дайте нам выкуп... иначе все умрете... – пищали существа – печенки, подбираясь все ближе и ближе... Их каким – то образом становилось больше. Деваться было некуда, и несчастная семья просто расколотила окно молотком, и кубарем выкатилась из помещения.

А на улице ничего не происходило... все те же люди, собаки, радость... Но теперь то кафе, которое казалось таким прекрасным и тихим, никогда не будет работать. Поскольку печенки нарушили уговор – не калечить людей...

КОНЕЦ

2020 г.

Лель и студент. Славянское

...Когда началось утро, я не помню. Вчерашний день был завален какой-то непонятной сессией, и потому голова болела так, что никакие таблетки просто не помогали. Не пошли даже сигареты, которые я курил давно. Навалилась на голову проблема – и скорей бы она закончилась. А то никаких сил нет совсем. На столе дымился сладкий чай, рядом стыли оладьи. Хотелось вспомнить также про наших старых Богов и богинь, потому как давно надо написать доклад на этот счет. Как жили наши предки в дохристианскую Русь. Хотя на самом деле уже все и так перевертано, не поймешь: где Боги, а где вымысел. Это больше всего вымораживало как и современных родноверов, так и ученых.

Например, всем нам говорили, – есть Баба Яга, или домовая. Но мне хотелось увидеть этих существ вживую. Поскольку в детстве вкус к родной вере проснулся так, что не давалось ничего. Тянуло на старые места, например на капища, или то, что от них осталось. Драконов славянского эпоса невозможно встретить вообще... Поскольку нет доказательств, кто они были на самом деле. Вот так. И сказки про того же Колобка не нравились – слишком все просто, да и это просто какая-то муть, вынесенная из воспаленного мозга каких – то крестьян. Не говоря уже о следующем: информация сто раз переписывалась.

Очень не хотелось идти на учебу, вдобавок мне, студенту второго курса исторического факультета, нужно поговорить с профессором. Что опоздаю на пары в связи с самочувствием: погода выматывала. Сигареты были выброшены в ведро, чай допит, и я свалился просто отдыхать в шесть утра, даже не раздеваясь.

После, разлепив глаза, и поджарив яичницу с колбасой, я собрал сумку и вышел на улицу. Было интересно, – есть ли Боги и иже с ними вообще? И стоит ли попросить у них помощи в экзаменах или когда нет девушки? Куда идти, если все было разрушено тысячу с лишним лет назад? Без понятия... Хотя у нас есть лес, и там стояло старое, заброшенное капище. Сколько лет оно так стоит – никто не помнит. Наверное, с советских времен. Пару раз какие –то выродки его громили, но добрые люди восстанавливали. Это вразрез не шло с какими-то сказками про Ивана Царевича или про Василису Прекрасную. Нигде в русских сказках я не видел вообще ни капищ, ни другого, только одно: Змей Горыныч унес девицу красную за гору, потом она там или родила ему сыновей.

И где теперь это все... Куда делось? Пушкин не в счет. Как и Лермонтов.

На парах делать было особо нечего. Послушав скучную лекцию о современном капитализме и о том, что некоторые ненормальные хотят прибрать к себе мир, я зевал и хотел просто проспаться. Зеленые стены аудитории хоть как-то прогоняли сон. Несколько кружек кофе в столовой не дали важного результата. Это оказалось полное выгорание, вдобавок скоро лето. И надо его провести с пользой: хотя бы девушку найти. Да все они не те: им то деньги нужны, то машина, то квартира, то кошка не та дома, – а хочется нормальную.

Профессор с пышными усами, в строгом костюме, прослушал мои умозаключения про дохристианскую Русь. Кивнул головой и спросил про капища. Я рассказал, что они были уничтожены много лет назад, но сейчас есть люди, причем нормальные, кто их восстанавливает и носит Коловрат или еще что-либо. Получив свое, я открыл книжку детских русских сказок. Потому как стало невыразимо скучно. И безумно хотелось вырваться в тот парк и отдохнуть

от гундежа студентов, кои обсуждали, что же надо выпить в баре вечером и какую девушку снять. Устав от сего жужжания, я достал плеер и включил «Аркону». Паган – металл нравился всегда.

Воздух на ступенях Академии обдал сего покорного слугу свежестью, дышать стало легче. Я прямым ходом двинулся через лес домой, порой с ненавистью смотря на парочек, гуляющих там. Как же надоело. Листва, которая едва распустилась, радовала глаз и успокаивала нервы.

Решено было отправиться в сторону капища. Что я и сделал. Настроение упало до нуля. Хотелось проникнуться древностью. И какое удивление пришлось испытать, когда у идола бога любви я увидел молодого парня девятнадцати лет на вид, облаченного в славянские одеяния. Голубоглазый и с длинными волосами, блондин, молодой человек сидел на пне, рядом горел костер, стояла крынка молока и лежал хлеб. Такого прежде видеть не приходилось. Обычно сюда отправлялись дамы с колясками. Природа у нас отличная, да и полян много. Но парни такого рода, да еще и днем? Он сидел, и играл на дудочке нечто старинное. А после я заметил на его шее какой-то амулет, доселе ни у кого не встречался.

Понаблюдав за незнакомцем, я тихо подошел и поздоровался.

– Что вы тут делаете, молодой человек?

Он поднял голову. Улыбнулся. Поразила голубизна радужки. Она оказалась какой-то нечеловеческой. Неземной. Пшеничного цвета волосы падали на плечи. На поясе – узоры дохристианской Руси.

– Я? – улыбка играла на его устах. – Я славлю Богов. И дарю людям радость.

– Это вижу... Что это за песня?

– Песня моей Ладе. Она очень любит слушать ее. А сейчас весна, везде любовь, славяне хотят любви. Да и Купала скоро, в июне в двадцатых числах. Туда тоже приду.

Мне стало немного не по себе. Да, это родновер. Язычник. Только имена какие-то странные. Тут явно не сказка. А кое-что покрепче. Да и одежды из натурального льна. Точно поселенец славянской общины. Только зачем парнише линзы? Зачеем? Вроде не принято так.

– Любовь это конечно хорошо... – я почесал затылок. – Мне бы девушку нормальную найти! А то один шатаюсь по улицам и не могу успокоиться. Больно. – Я поморщился, надеясь, что собеседник поймет правильно. Но он завел другое...

– Слушай, это на самом деле не сложно. Хочешь, найду тебе любую по сердцу! Это моя специализация, юноша. Еще никто не оставался недовольным. Все после встречи со мной находят жену.

– Заманчивое предложение, молодой человек... Но могу ли я узнать твое имя?

Он поглядел на меня спокойно и серьезно. А потом, почесав едва пробивающиеся усики, выдал:

– Я Лель.

– Приятно познакомиться, а меня зовут Евгений. Здрав Буде.

Он подал мне крынку с молоком и велел выпить два глотка. И часть плеснуть в костер.

– Значит так, Евгений, любовь тебе будет. Потому что я так сказал. Понимаешь? И ты очень любишь славить моих слуг. Читаешь книги. Молодец. А теперь мы немного просто постоим и я пойду... Время выходит, уж прости. Слава Роду!

Лель встал и коснулся моего плеча. Я оглянулся, а он просто рассматривал меня с ног до головы. Как и обычный человек.

– И знаешь, Лель, куртки я люблю простые. Тебе тоже пойдет.

– Нет, мне это не нужно. Я и так обхожусь...

Я не мог оторвать глаз от его мудрого не по годам взгляда. Глаза, словно сапфиры, притягивали взор. Никогда раньше здесь таких парней не водилось. Откуда он только взялся? Не знаю... А потом я пожал ему руку, сказал спасибо и пошел прочь. Когда через пять минут оглянулся, не было ни костра, ни крынки, ни парня. И стало не по себе. Открыв книгу, на последней странице я увидел Его... И похолодел. И в этот момент меня окликнули.

– Молодой человек, можно с вами познакомиться? Вы свободны сегодня? Может прогуляемся? Такая прекрасная погода!

– Конечно, девушка! А то грустно одним гулять...

2020 г.

Апокалипсис про вирус

ТРОЕ ВЫЖИВШИХ В МРАКЕ

1

Взошла кровавая Луна в мертвые небеса, и осветила серебром местность. Где жизнь медленно умирала. А что ей еще было делать в таком миреке, эволюционировать что ли? ... Кровью оказался залит практически весь район на сей раз. И она блестела черным блеском, будто пролили мазут. Черно—ржаво—алый, пеплом покрытый мирок, где периодически льют дожди, а зимой окончательно все замерзнут, кто жив.

Вчера прошел ливень, омывая пустые глазницы домов, проникая в бетонные коробки через провалившиеся крыши, ветер раскачивал одинокие детские качели, куда теперь не приходят дети, где—то валялась кукла с пустыми глазницами, напоминая, что так выглядели люди. Засохшие мумии трупов крыс и кошек дополняли пейзаж.

Из колодца полезла всякая мразь, забывшая о наличии мозга в голове, на охоту. Вот тебе и дикий мир наших дней. Некоторые дома в городе, который городом стало сложно назвать, начали рушиться. Потому как горело все, выжигая больных. Зараженных вирусом. Людей сжигали военные заживо, прямо в квартирах, и плевать, кто там и что. Всех здоровых давно вывезли. А всех ли? Если здесь бродят звери и мутанты? По провалившимся асфальтовым ямам, ища в канаве что-то? Где даже куска хлеба не добыть. Где больные позаражали здоровых, и городок стал самым опасным из всех? Чернобыльская катастрофа показалась детским садом по сравнению с тем, что тут разразилось. Разбомбив зараженные районы, оставив несколько домов, – десять, наверное, – самолеты улетели, и больше тут не появлялись. Жалко конечно, полетать тоже охота. Зона стала жить своей жизнью. Дикой, чудовищной. Непонятной. Вот вам и в мире животных... по Сталкеру наверное, а теперь это все наша реальность. Нет, это вовсе не «Б. М», здесь все гораздо страшнее. Полетаем... когда сдохнем.

Людей в городе насчитывалось теперь тысяч десять, но и они понемногу вымирали, даже размножались при этом. Это вообще дико, только какие там дети? В виде выкидышей, коих потом варили в ржавой воде, на суп? Которая осталась в баке у ближайшей бензоколонки, и служила светом в темном царстве. Там всякого дерьма уже завелось, но народ не брезговал. Зимой снег можно топить. Смотря на чем. Наливали в ведро и червей с ней, жуков, даже ссали туда. А что? Все пригодится, раз гром грянул.

Это длилось уже несколько лет, – года три уж точно. Весь мир в две тысячи двадцатом году погрузился в свой Апокалипсис. Малочисленное население планеты, кого не разодрали обезумевшие мутанты всех мастей, начиная с блох и прочих насекомых, заканчивая крупными организмами, ютилось в облезлых домах. Не исключением стала и эта страна. Рейды зараженных гадов налетали на здания в любое время суток. Потому что обезумевшие от заразы ученые, или те, во что они там превратились, начали ломать систему Виндоус, и чем это кончилось? Ядерными ударами по стране. Не говоря о том, что желтый чемоданчик жажнул по другой стороне планеты. Это кратко, с чего начался трэш.

Понятное дело, вакцины не нашлось. Расхватили те, кто много зарабатывает. А грибочки поднимались в ядерные небеса. Уничтожая все живое. Кто—то там сказал, будто просто учения... может потому, что вирусня под названием Мак помутила разум? И каким – то чудом в государстве уцелело несколько городов, куда стеклось население страны. Как полагается, народ принялся жить, как раньше, очень надеясь, – все быстро закончится.

Но не тут-то было. Вирус, поразивший тараканов, делал свое дело. Усатые насекомые просто загрызали своих жертв, стратегический запас под названием консервы прогрызть, и добраться до лакомства не вышло. Люди поначалу терпели, но сходили с ума, поубивав друг друга. Так что таракашки победили, по-своему кхыкая и улыбаясь. А если еще прибавить пораженный радиацией мозг, безостановочную рвоту, вообще красиво выходит. Воды в районе, городе, практически не осталось, надеждой на все стала брошенная, но как—то работающая заправка, где стоял бак с водой, пусть и ржавой. Но делать нечего, порой парочки на этой заправке, в кабинетке, закуской, находящейся в ста метрах, занимались любовью, только последним это ооочень тяжело было назвать. Они уже забыли, что такое элементарные правила приличия, и порой справляли нужду на улице при всех, кто оставался там. Так район вымирал понемногу, когда сосед жрал соседа, еще больше убивая вирусом свою иммунную систему. А потом его дожирали животные и тараканы, клопы и блохи.

Облезлые и разрушенные дома дали пристанище выжившим. Собаки с кровавыми глазами сожрали кошек, детей на улице, кои убегали от родителей, чтобы погулять, мамы и папы быстро забывали о своем чаде. Память просто отключалась, да ходить по изрытому воронками двору, куда бомбили самолеты, не хотелось: не позволял инстинкт. Порой даже, во время ясно чего, брали ножи и принимались резать друг-друга, получая кайф, умирая в муках. Солнышко тем временем поднималось в искаженную, дикую реальность... не видя ничего, кроме той спасительной бензоколонки.

Но жили и такие индивиды в тех домах, коих вирус пока что не поразил, что удивительно. Это оказалась обычная семья, коя состояла из трех человек: отца семейства, матери, дочери лет шести. Они часто ездили на машине старого типа по изуродованной земле, отстреливая из ружья всех гнид. А после, просто смастерив лук из металлической трубы, натянув гитарную струну в качестве тетивы, отец хотел выжить. Как и его близкие. Больше всего интереснее изучать новую реальность стало девочке Лине, коя под страхом избиения сидела в машине или дома, не рыпаясь. Даже дома ходили в масках, костюмах, чтобы не заразиться. Хотя радиация не такая была жуткая тут. Врачи и прочие уже стали похожи на средневековых Инквизиторов, только со стволами. От тех не было толку: вирус нового типа они не умели лечить, обрекая на смерть многих.

– Наша спасительная бензоколонка даст многое, не суйся, куда не просят, или мы все погибнем. И не жри, что попало! – говорил Игорь, схаркивая на землю. – Ты, Настя, вспомни, с чего все началось. А люди как—то жили ведь, не думая, чем кончится. Ходили на работу, любили, радовались... Здрасьте приехали, блин. И вот сидим, в полной жопе, пытаюсь найти то поесть, то воду, туалетную бумагу. Только я одно не понимаю, с какого фига...

За его спиной рухнул дом хрущевского типа, хороня оставшихся в живых. Следом раздалось хорошее буммм, и остатки бытового газа разнесли все, что осталось, превратившись в гору мусора, крики умирающих.

Семейство только и успело прыгнуть в ближайшую яму, чтобы осколки стекла и камни не убили на месте. Не превратили всех в фарш. Сразу же после взрыва, к развалинам сбежались собаки, доделали дело, разрывая оставшихся в живых. Девочке мать зажала рот, чтобы та не орала. А ту трясло так, что представить страшно. Потом приехал какой—то катафалк, оттуда вышли люди в защитных черных костюмах, масках и стволами, принявшись решетить по зверям. После, побросав в одну кучу трупы людей, собак, армейцы удалились, спасая себя. Не прошло часа, как всякая живность мелкого типа сползлась на аромат крови. Растаскивая

после все по частям. Кровью был залит практически весь район. И пора оттуда сваливать, причем смазав пятки. Что семейство и сделало. Но под утро вернулось назад. Двор опустел.

Так творилось почти каждую неделю. Даже зелени и деревьев не осталось. Только стекло, камни, остатки от домов, те здания, что уцелели. Птицы вымерли. Хотя, кто его знает, может где—то остались. Голуби приняли удар первыми. Дальше остальные.

Игорь, когда все стихло, вылез первый из ямы, снял противогаз и закурил. Он давно привык к такой картине, прекрасно понимая: Мир больше не вернется в старое время. Нету больше даже Интернета, чтобы связаться с кем-нибудь. Вдыхая воздух, он смотрел в горизонт, в надежде на вакцину против злополучной дряни. Человек такое существо, которое ко всему привыкает. Вот и он привык. Придется, по ходу, еще его внукам и правнукам привыкать к каменному веку. Где оставшаяся цивилизация возьмется за топоры да копья. Только мамонтов нет.

Неподалеку рухнуло еще одно здание. Точнее то, что от него осталось. Столб пыли поднялся в воздух и долго стоял. Да уж, долго ничего здесь не продержится. Ну что ж, хорошо, семья есть. Некоторые и это не могут создать.

Нужно искать другое место проживания. Но там могут быть хищники пострашнее, чем псы. Вирус это такая бяка, которая подкрадывается незаметно. Дальше воздействует на психику, после разлагая все органы, заканчивая сердцем. Только тогда жертва умирает, а его мясо начинает течь, как вода. Проще говоря, если она доживает до той стадии, через день-два после гибели остается скелет с жилами, хрящами и остальным. Все, кроме нервной системы, растворилось, как гусеница в коконе. Неизвестно также, если бы выживали эти самые нервы, какая особь получалась? А кто его знает... Глаза есть, руки правда не будут с ногами двигаться. Наверняка, потом выползет этот комок со всем оставшимся, начнет охотиться за выжившими, чтобы удавить. Вот это уже очень плохо. Семейство залезло в машину, и провалилось в сон, Игорю снилось, как за ним ползает этот злополучный комок нервов. На случай заражения у него был один оставленный патрон – чтобы в голову и не мучиться.

Что снилось остальным, был большой вопрос. То, как семейство устало от такой жизни, значит, ничего не сказать. У жены уже пару раз случались срывы. Пришлось просто ее успокаивать. Но в одно прекрасное утро такой пытки и слез, все не увидели своего дома. Его не стало. Какая-то сволочь просто по ходу его взорвала, перебив газовую трубу, коя до сего дня чудом уцелела. Остался только подъезд, вернее дверь и бункер, где осталось законопатиться. Машину можно и рядом поставить. Никого больше не осталось. Вымерли все. Точнее, погибли под обломками. Этот Мак неизвестно, что сделает с миром. Планета, похоже, просто вымрет.

Игорь, подхватив на руки дочь, кинулся к бункеру. Через час мучений срывания замка с петли ему удалось проникнуть внутрь. Все трое засели, поедая оставшийся стратегический запас. Кто-то позаботился о пропитании населения несуществующего теперь дома. Консервы, макароны, хлеб, даже совершенно засохший, годятся для первого времени. А дальше что? Ножом по венам? Очень такого не хочется. Надо искать вакцину. Пока не поздно. А она есть, видать ее нехило скрывают те, кто успел в вену вколоть и смыться. Только вот куда? На Луну? Вряд ли: туда уже лет тридцать с лишним никто не летает. Может и Луны уже нет, а ее изображение на небе – простые галлюцинации? Теперь этого никто не знает. Игорь нашел бритву, побрился, почувствовал себя человеком. Дочка нашла там какую-то куклу, радость поселилась

в изоляции. А что еще надо ребенку? Старый фонарик порой дарил свет ночью, если надо выйти. Ненадолго послужит убежище радостью. Да за самочувствием нужно следить.

– Слушай, Максим, как ты думаешь, в этой бензоколонке есть смысл? – один парень стоял на крыше уцелевшего дома, смотря в бинокль. Он давно заметил: народ часто туда бегают. Но зачем? Непонятно. Уже свою религию создали, что ли? Или хлещут бензин ведрами, раз окончательно крыша съехала? Непонятно, что сделал этот треклятый вирус. Пора с этим заканчивать, достали ненормальные. Рядом, в ста метрах, вода в огромной канистре, которая пока что подается из-под земли, как в колодец. Вот туда бы все валили. Но нет. Редко ходят. И водокачка пока работает во дворах, но о ней все забыли.

– Да забей, скажи спасибо, что остался в живых! Возьмем ломик да топор, спички, разнесем ее к... ну ты понял.

У Макса от изумления расширились глаза, и он поглядел на друга, как на идиота.

– Ты вообще в своем уме?! Мы же сгорим к дребеням, шарахнет так, – пикнуть не успеешь! Жить надоело? Или сначала меня перед смертью изобьешь, а потом себя подожжешь? Давай, катись туда! Может, крыс наберешь дохлых, на супец...

Второй понял: Макса уже пошла косить роковая зараза. И началось это после того, как он сходил куда-то. Пора его убить. Пока не поздно. Только жалко. Унылый вид с крыши не внушал ни уважения, ни доверия.

Тем временем, семья выбралась на белый свет. Стоял прекрасный день, светило солнце. Вокруг оглушала тишина. Такая, что в ушах звенело. Слышалось даже эхо собственных шагов. И собственный шепот. После разыгралась жара. А сидеть в душном бункере ой как не хотелось. Плюс начали страдать легкие. Кашель замучил всю семью. Они пошли за водой.

– Папа, а мы вернемся домой, будем потом жить, как раньше? – спросила дочь.

– Да, моя хорошая, мы скоро все починим, отстроим, и у тебя появится маленький рыжий котенок. Это все пройдет, придут солдатики, поедем на юг.

– Игорь! – одернула супруга Настя, и повернула голову, мотая головой в знак отрицания. Пошли они без костюмов, так как в них невозможно находиться: пот льет градом.

– Скажи спасибо, что я тебя не бросил! – огрызнулся тот, поправив автомат на плече. Стрелять стало не в кого. Похоже, всю живность истребили. А жить дальше так нельзя. Они шли, как stalkеры, надеясь просто выжить... – А то мог за твою истеричность оставить помирать в районе, где мутация уже дала свои плоды! Так что заканчивай тут бабские штуки, хорошо? Достанешь если, просто дам пощечину. Привыкай. Я не прошу борща приготовить.

Женщина просто замолкла. Сказать ей было нечего. Дочь насупилась, и, опустив голову, шла дальше, пиная камешки. Поначалу они шли по дороге, в сторону ближайшего ресторана быстрого питания. Где можно найти хоть гамбургеров старых. Холодильники все равно не работают, а то, что жратва там теперь хранится годами, известно всем. Периодически ходили туда все, – и стар, и млад. Пока не грянула полная жопа. Хорошая идея забрать оттуда все, что осталось. И сразу не подцепить.

Дверь давно оказалась оторвана, неизвестно кем, может, и снесли. Окна выбиты, и стекла торчали осколками, которыми можно отрезать голову. Да, много мудаков потом так покончили с собой, порезав себе горло. Несколько трупов, изрядно обглоданных, валялось в помещении, а один несчастный молодой мужчина, свел счеты с жизнью. Так и остался в окошке, трупом, и башка насажена на стекло, как руки на остальные осколки. Язык вывален, глаза ввалились. Лицо осунулось. Половина тела уже сожрана. Остальное не успели.

– Игорь, пошли отсюда, пожалуйста. Мне что-то не по себе, – жена прокашлялась, выблевав на асфальт весь завтрак.

Тот не стал ничего слушать. Зашел, открыл служебное помещение, каким-то чудом не тронутое. Там стояли нетронутые лотки с гамбургерами, чипсами и остальным. Пока это богатство отец рассматривал, дочка заметила железную бочку, ростом с себя, наполненную водой, и принялась умыть ржавой влагой личико. Пить. Проплевавшись и сказав фу, Лина радовалась. Жара ее вымотала так, что хотелось упасть в тень, пару часов посидеть. Это она сделала, забравшись в закусную, не брезгая, хотя шманил трупный запах. Давно привычно. Оттого не хотелось мяса, но консервы нормально елись уже неделю. Открываемые старой, советской открывашкой.

Человечину семья не собиралась брать с собой. Она итак заражена. Ноги у трупа оказались полностью сожраны, то ли крысами, псами, жуками-дровосеками, или еще кем. Внутренности висели, словно гирлянды на елке, какая-то жижа еще текла с них. До грудины все съедено. Остальное, похоже, не успели обработать. Вот так изнутри выглядел тот самоубийца, насадивший себя на стекла. Несколько валялись на полу. Один сидел за столом, в руке у него даже был стакан. Из спины торчал нож. Стало ясно: люди сошли с ума, поубивали друг-друга. И скоро они все станут комком нервов с глазами. Один фиг, Мак не разбирает, что к чему. Поднялся небольшой ветер. Раздался скрип на улице. Лина сидела на лестнице закусной, и скучала, бормоча себе под нос. Кукла осталась дома, заняться нечем. Ее каштановые волосы давно не расчесывались, а лицо покрылось веснушками. Зеленые глаза глядели куда-то в горизонт. Джинсы больше никто не стирал, да и нафиг оно теперь надо. Пусть сами догнивают, вместе с остальным. И наконец, мать с отцом позвали ее. Девочка рванула внутрь, схватила жадно гамбургер, вцепившись в него зубами. Осталось только подогнать машину, чтобы вывезти это добро.

Один, второй, третий... Да сколько же их?! Есть также на складе канистры с нормальной водой. Пир начался. Семья среди такого ужаса сидела, смеялась, рассказывала анекдоты, вспоминая былые времена, рядом с обглоданными, полусгнившими трупами, пила «Колу», угощалась тем, что забыли. Но странно, почему все сохранилось? Особенно после Апокалипсиса? Прошло два часа. Набежали тучки на небо, пора уходить домой. Девочка играла салфетками на столе, иногда делая из них самолетки. Взрослые вспомнили свое баззаботное детство. Хоть какая-то радость. Вот честно.

– Настя, я пока что схожу...

Перед их глазами возник огненный грибок – там, где находилась минуту назад бензоколонка. Странно, никто не услышал, как ехала машина. Может потому, что Лина громко смеялась. Чья... Стало ясно: водитель потерял управление, и она влетела прямо туда. С воплем «Ложись!» – Игорь рухнул на пол, хватая дочь, тут ударная волна вышибла последние стекла

здесь. Зазевайся он сейчас, – все. Еще три трупа обеспечено бы было. Долгое время звенело в ушах, не слышно стало собственного крика. Ребята с крыши угнали автомобиль, и у одного началось обострение... от заразы. Транспортное средство смяло, как пустую пивную банку, а огонь прожарил тела идиотов...

...Вся лаборатория была забита какими—то непонятными колбочками, шприцами, цистернами со спасительной вакциной. Похоже, летчик летел, чтобы передать информацию, и у него не хватило топлива. Теперь есть свой самолет, на котором возможно перевезти в общину ВСЕ. Мужики просто вопили от восторга, вспоминая все хорошее, доброе в своей жизни. Неужели теперь можно спокойно жить, рожать детей, восстанавливать этот рухнувший Мир? Неужели...

Никто об этом толком и не знал. И как везти лекарство... И не рухнуть бы...

Кто знает... Неизвестно.

– И что, как мы это переправим к нам? – спросил командир Игорь. – Все не влезет в багаж. Как поступим? – Он почесал бороду, и стал расхаживать по бункеру. Действительно... Походите по ангарам, посчитайте самолеты. Если там несколько – то долетим. Но как поведем?

– Как? Вот так. По одному. Только день нам нужен на все про все. Топливо придется заливать как-то так.

– И почему от всех сие чудо химии скрывали?! – Игорь складывал нехилые маты, причем такие, что уши сворачивались. Все вспомнили погибших товарищей. И тех людоедов, кои перебили половину общины. Сколько времени потеряно.

База оказалась основательно заброшена. Людей тут не осталось: видимо, оказались пожраны местными хищниками. Коих команда разгоняла только так. Зверье погрызло троих из отряда, и после было расстреляно из пулеметов. Зверье мутировалось, и теперь поумнело до уровня пятилетнего ребенка. Скоро, наверняка, начнет говорить. Кто знает... Леса превратились в свою Зону с непонятным интеллектом, птицы, например вороны, увеличились в размерах, и частенько сидели на танке, каркая в темноте. Навевая ужас на окружающих.

Мужики два дня грузили в самолеты драгоценность, коя может спасти человечество. Но они и не знали: за лекарством охотилась еще одна группировка – соседняя База, коя периодически воевала с нашей описанной. И естественно, когда счастливый Игорь, поведя по инструкции самолет с мужиками (самолетов нашлось пять, и пришлось очень аккуратно взлетать), взлетел...

Началась погоня. И пошла Битва, с перестрелкой в воздухе. За себя, Мир и здоровье. Выделявая неммысленные пируэты, боясь быть сбитыми, герои, спасители человечества, расстреливали врагов, но гибли сами. Одна машина рухнула в лес, подбитая с воздуха, и взорвалась, оставив после себя столб огня и буммм... Игорь проронил слезу, и опечалился. Так как не хотел возвращаться трупом к умирающей жене. А может, ее вообще нет? Кто знает... Нет ни телефонов, ни Интернета, ни раций... Наконец, через три часа боины, сбив пять самолетов, команда Игоря вылетела к какому —то заливу. И теперь нужно стать предельно тихими и аккуратными. Поскольку и там зверье увеличилось в размерах. Например, из океана приплыли монстры, и могли схватить самолетики только так... Стоило им лишь подлететь... слыш-

ком низко к воде. Вой двигателей привлек местных хищников, фирменным сюрпризом стала громадная акула. Которая один сбитый самолет из команды просто размолола в чудовищных челюстях, выпрыгнув из глубины, перехватив его на лету. Также вражеская эскадра полегла вся... утонув в волнах, кишасих монстрами...

Что ни говори, а пара самолетов оказалось потеряно навсегда, вместе с драгоценной сывороткой. Можно лететь дальше... но как? Оплакивая погибших друзей. И теперь, в восстановленном Мире, их именами назовут улицы, города... Поскольку стало ясно: вирус Мак пришел из гамбургеров, кои продавали в «Макдональдсе», и каким чудом Игорь тогда, на злополучной заправке, не заразился, – неизвестно.

Долетела наша эскадра к вечеру до своей Общины, сев в поле. Плевать теперь стало и на монстров, и на вирус, но появилась одна проблема...

Игорь едва не свалил самолет на посадке, потому как стало плохо с сердцем. И наш герой понял: жить ему осталось совсем недолго. Нервы, недоедание, постоянное напряжение, и еще несколько факторов измотали и истязали молодое тело. Даже настолько крепкий, мужчина не мог быть вечным двигателем. Игорь посадил самолет, вышел из кабины, посмотрел в ясное небо...

И упал замертво, как мешок. Никто не знал, что жена его умерла несколько часов назад, и ее труп просто положили в мешок да кинули в братскую могилу. Героя на носилках, в слезах, встречали как героя. Долго горел погребальный костер в поле, и стояли мужики на коленях, опустив головы...

Вирус побежден, но что делать с монстрами, в крови коих он еще остался? Потому как нет НИЧЕГО... И начался второй круг Апокалипсиса – битва за кайнозойскую эру, с разрушением последних общин. Где люди потом поменяли одежды на шкуры, и в скором времени звери заполнили опустевшую нишу. Где людям придется создавать новую цивилизацию, из остатков прошлой...

КОНЕЦ

2020 Г. ПИТЕР

Неизвестный в мирах

... В подвале было сыро, вдобавок неизвестно, сколько прошло времени. Молнии, которые пришлось пустить в каких – то тварей, давно погасли, и остается пока что отсиживаться в этом богами забытом месте. Книга по способностям была под мышкой, и если бы не обстоятельства, то с работы идти, чтобы отдохнуть, выпить чая с малиной, покурить, поговорить с друзьями, которых давно не видел, получилось б.

Мир давно был не такой, как раньше. Что там с ним произошло лет пятьдесят лет назад, – лучше не вспоминать. Известно только, что произошел перекоп Света и Тьмы в невесть какую сторону, и теперь невесть кто и что сыпется с каких – то Миров... Приходится вычищать то, что осталось, лишь бы не залазили в поместья, и не жрали кур, коз, драконов и остальных питомцев. Даже любимая девушка куда – то исчезла, – помню только ее крик. Потом и меня поймали в этом поместье, приставив ствол к виску, и произнеся:

– Ну что, дорогой ты наш, попался наконец! Расскажи о своих способностях и книге, которую скрываешь от всего Мира! Сколько там прошло годков, прежде чем последний Дракон парил в небе? И хватит тут врать, будто ты последняя надежда человечества...

Потом была небольшая драка, в ходе которой моим автоматом, лежащим неподалеку, уложено стало пять человек. Да и люди ли это оказались? Судя по ромам, кои скрывали свое происхождение в генах ДНК, (в каких лабораториях их вывели всех, и зачем, – история умалчивает, можно только сказать, что третий глаз у этих полукровок – полукровососов – полуэльфов работал отлично. Да и меня, как помню, еще в детстве выделяли из – за магических, или каких – то способностей, и порочили будущее великого ученого.

И вот, пережив кое – как ту ночь, я выбрался на работу, со своей книгой магических знаний. Магия, – вот что осталось ныне из самого дорогого, нет больше ни денег, ни старых зданий, ни небоскребов, ни кого – то из всего, что помню. Просто какой – то ненормальный... ну впрочем, неважно.

Улица была довольно оживленная, со мной здоровались, снимали шляпы, некоторые узнавали. В местной газете даже как – то печатали заметку о моих изобретениях и Даре, который тек в венах. От отца досталось, а кто там мать была, – не помню. Учился в обычной школе этого Мира, изучал азы учебы. Крыльев и в помине не было, я обычный человек, и имя мое Эйнер. Затерявшееся где – то в веках Мироздания. Люблю ходить в шляпе и коричневом камзоле, или пиджаке, с высокими сапогами, волосы темного цвета прической карэ ниспадают на плечи, а зеленые, цвета свежей травы, глаза, любят все высматривать, так как жить – то пока что охота. Поскольку видеть всех и все насквозь, как есть, это слишком тяжело. Да и быть смесью двух рас это нехорошо как – то, но что тут поделать – то: в лаборатории сделали свое дело, и готово. На свет появился ваш покорный слуга. Который сейчас просто отсиживается в подвале. Лишь бы не трогали. Довольно симпатичный, выгляжу как эльф и человек одновременно. Но я и не то, и не другое... И вот, день кончился плохо...

Этот сырой и старый подвал, забитый оружием, вином, какими – то крыльями маленьких дракончиков, а то и их скелетиками в пробирках, я знал еще с детства. Мальчишками мы сюда спускались, отковав где надо ключи от помещения. Магией пользовались, но лишь баловались. Я же ради смеха, просто любил колоть себе палец, и мазать своей алой кровью экспо-

наты. Либо они после этого оживали, либо просто любая стена, которая казалась непроходимой в помещении, становилась прозрачной, и мы могли бегать куда угодно, по таким локациям. И надо же было такому случиться, что одному другу эта моя способность не нравилась. Нам было по шестнадцать лет. И некоторые доросли в этом странном Мирке до влюбленностей, которые бы выкинуть куда подальше.

– Эйнер, давай мы с тобой поменяемся кровью, и будем просто бегать, ловить драконов, сушить их детенышей, и ставить на их телах эксперименты. Все равно делать нечего, для науки сгодится.

Я тогда не на шутку удивился.

– Но это невозможно... Понимаешь, для этого, Влэйс, нужно поменяться телами. Либо просто, давай ты дашь мне шприц, и я наберу с вены столько красной жидкости, столько надо. И пойдем ловить дракош, и выращивать их из яиц, используя примитивную магию.

– Слушай, друг, ты когда –нибудь попадешься со своими кровавыми опытами, и будут с тебя эту влагу качать литрами, чтобы... Так что давай договоримся: я найду тебе девушку, о коей мечтал с детства, а ты будешь меня крыть, как своего, в уплату. Ну, сам понимаешь, любви охота... – Юноша посмотрел в свете фонарика на меня, и я увидел в его глазах насмешку и вожделение.

– Давай пока что не будем об этом. Драконье логово под подвалом, давай глянем, как там кто крыльями машет, интересно же!

Прекрасно понимая, к чему товарищ со школы ведет, я, поправив галстук и пиджак, смахивая с себя паутину, маясь от головной боли, коя преследовала с детства, так как усиленно работал третий глаз, мы пошли к следующей двери. Ключа от нее не было, и пришлось ножом резануть себе по вене. Кровь открыла пространство, и мы зашли. В свете фонарей, на полу, на камнях и мху, лежали двадцать огромных яиц, размером чуть больше дыни.

– И куда нам это все девать? Здесь слишком тепло, Влэйс.

– Просто знай, что теперь все другое. Совсем. И архивы, кои я прочел тут на днях, оставляют в будущем желать лучшего. Давай просто навещать сюда раз в месяц.

Теперь этот Влэйс, позавидовав, со своими людьми предательски напал на улице, и завязалась кровопролитная резня, до этого он и в мой дом вламывался, как и говорил. Но теперь, загнав в этот подвал, рыжеволосый товарищ будет пытаться...

Открыв бутылку вина, захотелось подумать о хорошем. Ему нужно мое ДНК? Не получит. Давно этот товарищ, враг и его команда, рыщут по городу и деревням, ища результат... Нашли, и пообещали прийти к ночи, со всем содержимым, пытаться. И вот оно, поворачивается ключ в замке, и раздаются голоса. Как же это надоело... Выпив половину бутылки старого вина, захотелось просто расслабиться. И наконец, распахнулась дверь, и ко мне ввалилась целая толпа, с вагонеткой каких – то приспособлений.

– Вот он, этот гений магии! Давайте выьем из него то, что полагается!

Один враг сразу растянулся на лестнице: приложить по голове получилось нехило, несмотря на слабость. Другой упал с разорванным горлом, и больше не поднялся. А после я просто почувствовал резкую боль под лопатками. И вот, вперед вышел тот бывший дружок. С коими открывали двери.

– Будешь тут сидеть пару дней, пока не раскроешь, что кроме крови и прочего в тебе засело. Если не хочешь умереть. Ну что, начнем, парни! И кстати, мое обещание в силе. И Дракон давно улетел, но вернется. Так что жди.

И он взял щипцы.

Я понял одно: им нужны мои способности, да ключ от них. И все. Приложив, как следует, еще одному врагу по солнечному сплетению с ноги, быстро замечено было, как помимо щипцов, один мужчина эльфийской внешности достал нож. Тяжелый, кованый, наверняка либо булат, либо дамаск. Началась битва за выживание. Стоячий воздух в помещении давил на голову затхлостью. Тошнило. Хотелось просто провалиться сквозь землю, да только нет там радости: в паре метрах от пола обитают громадные черви, диаметром в пятьдесят сантиметров, а жвала таких тварей может просто перекусить железный прут. Если дать червям волю и вытащить ради смеха крючьями. Они еще, как назло, бронированные. В шею еще можно меч всадить, да голову отрезать. Так что спасенья нет: кругом Ад. Сожрут только так.

Двое сильных охранников взяли ситуацию в свои руки. Силы оказались не равны. Закрутив руки за спину и связав веревками, мужчины в кожаных плащах просто опрокинули свою жертву на пол, который уже был заплыван и перемазан кровью, и всадили в вену что – то острое. Не хотелось верить в самое худшее, но это оказалась игла. Потом вторая, третья.

– Тьфу ты! У этого товарища еще и вены «спрятались»! Не найдем, – вырежу, найду. Нам обещали хорошие деньги за генетический материал! Не сегодня, так завтра. Но для начала, нужно парнишку расслабить. А то кожа же пока у него мягкая, стоит только разозлить пленника, и тогда... – ответил Влэйс. – Тогда уж простите, я от этой операции откажусь. Жизнь дороже.

– Простите, доктор наук, но можно же просто усыпить этого гибрида! И качай с него все, что угодно! Вспомни, как он носился ночью по городу, и как потом нашли кое—что в подворотнях... Фотографии показать? Или не надо? – подал кто – то голос.

Очень хотелось пить, но это было от вина. С моим организмом со спиртными напитками нужно осторожно. А алкоголем разило нехило.

Влэйс, наконец, заметил бутылку и грязно выругался. Противники оказались в чем – то правы. Мои способности стоили бешеных денег, если из моей крови сделать сыворотку. А мир превратился в какой – то симбиоз невесть чего с чем. За стенкой у меня рождалась и копошилась, расправляя крылья, новая жизнь, пока что безобидная. Драконов можно на такой стадии приручить, своя зверушка будет. Замков не было и в помине. Остались непонятные механизмы из прошлого в виде пластика, технологий, разрушенных городов, заводов, плотин, кои уже в большинстве оказались снесены. Катастрофа, грянувшая лет пятьдесят назад, поставила точку над прогрессом моей цивилизации. Точнее, цивилизацией моих отцов, дедов и прадедов. Те уж не видели и в помине никаких монстров в реальном мире, тем более драконов, кои рисованы в книгах. Все думали: выдумка.

И вот, она стала явью. Потому как в нашей цивилизации оказалось уж много шизофреников и зависимых бредовыми идеями. Сначала все началось с красивых женщин и их прикидов. Потом оружия, успехов, не выходом на работу, и прочими прелестями инфантилов, кои не дозрели мозгами и айкью до взрослого состояния... восприятия мира. Мир всколыхнулся, и превратился во что – то вроде болота, кишящего всякими тварями, питавшимися человеческой и другими формами жизни. Порой по вечерам сирена оповещала: на улицах, кои стали похожи на средневековые, смертельно опасно. Выползали на белый свет (или Тьму), различные черви, о которых говорилось выше, и поедали падаль, объедки, особенно эти выродки обожали рыться в мусорках, да откладывать там яйца. Птицы давно отсюда улетели, – не резон просто жить, при таких условиях, а о волках и говорить нечего: их сожрали более крупные особи. Остались, наверное, собаки, кои собирались в стаи на пустырях. А Луна стала с той поры пурпурно – кровавой, как знак о нашем Апокалипсисе. Ни дня не проходило, чтобы не пропал ночью человек, или еще кто – то из существ. А Драконы, в большинстве ночные, налетали с птеродактилями на этих червей, унося этих монстров к себе в логово, и кормя ими своих детенышей. Не брезговали и человечесиной. Днем еще можно было жить как обычно, торгуя в лавках на рынке, нахваливая товар, но едва начнет темнеть, – уноси ноги, если жизнь дорога. На некоторых полях прекратила расти даже трава. А про армию страны и говорить нечего... ее выкосили... те, кто...

Влэйс и его братия пила вино, и рассуждала, что бы такое сделать для цивилизации, заткнув мне рот кляпом. И приложив сапогом по голове.

– Слушай, давайте его уьем наконец! Достал ведь до самой печени! – охранник плюнул на грязный пол.

– Ты не понимаешь, дорогой товарищ, с чего началась наша Эра... – Влэйс прищурил глаза и потер переносицу пальцем. Голова сильно заболела, потому пришлось открыть дверь, и в подвал ворвался чистый воздух. Пахнуло дождем, озоном, и даже мне стало немного легче. Может быть, наконец отпустят, или, на худой конец, увезут в более нормальные места? Да ладно уж! Перетерплю.

– Эра, в которой по ночам выйти нельзя на улицу за хорошим элем, чтобы отметить День Рождения или же угостить симпатичную красотку, кою пригласил на ночь? – улыбнулся другой враг, открывая охотничьим ножом банку консервов. Он просто достал складные вилку и ложку, и принялся жадно есть. – Потому что какие – то твари, например скорпионы, те же червячки, или птеродактили да дракоши, нас сожрут! Уже сколько погибло ребят. Хватит уже. Пошли стрелять эту мерзость в этом храме Апокалипсиса.

Настроение стало падать у всех.

– Да и не напоминай... Отцов и дедов вспомни, как они любили там резаться в игры в компьютер? И что привело в итоге, эта повальная шизофрения? А? У кого – то съехала набекрень кукушка.

Пятьдесят лет назад, а то и больше, Мир жил вместе с цивилизацией людей припеваючи. Были клерки в офисах, компьютеры, кафешки, клубы и прочий современный эпос жил своей жизнью. Также носились по дорогам машины, и ничего не предвещало беды. И никто не знал,

что люди, сидящие в интернет – кафе, днями и ночами ведущие стримы на разные темы, творят совершенно иную Реальность.

Эти люди носили название «геймер». За последние двадцать лет до того, как разразилась страшная катастрофа, и стар, и млад просто качали с серверов компьютерные игры разных сортов и марок – кто порно, кто танчики, или просто «Марио», не обращая внимание на учебу, семью, работу, мечтая заколотить побольше доната на электронный кошелек. Один чудик совсем обалдел: вложил несколько миллионов в игру, прошлепав на стуле всю свою юность, поругавшись с девушкой и заткнув ей рот: мол не твое дело, заткнись и иди спать или жрать готовь. Грубо, мерзко и некрасиво. Двадцать два года парню, а нет ни цели в жизни, ни мечты, только бабы голые или полуголые в игре. Да и зачем таким семья и остальное, коли им заменяют живых людей персонажи, от коих женщины просто себе на головах вырывают волосы, считая, что не устраивают партнеров, раз те живут играми?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.